

USE OF MEDIA IN THE SPIRITUAL PRACTICES OF MAHATMA GANDHI

The article deals with the main methods of propaganda influence on the masses, which were used by Mahatma Gandhi in his political activities. Being a very active public leader, Gandhi had a flair for the use of various means of propaganda to his advantage. He pointed out that the activists who use the doctrine of satyagraha, in their speeches should avoid the use of lies, exaggerations, or desire for excitement in the audience of anger and hatred. The principles of the conference, the role of volunteers in the promotional impact on the Indian villagers, the practice of single public hiking were discussed. Ranked advocacy role of a constructive program of Gandhi is highlighted. It is indicated that all the followers of Gandhi strictly follow the doctrine of satyagraha.

Keywords: *propaganda, satyagraha, non-violence, Mahatma Gandhi, anti-colonialism, national liberation movement.*

Мадан Верма

Роль средств массовой информации в духовной практике Махатмы Ганди

В статье раскрываются основные методы пропагандистского воздействия на массы, которые использовал в своей политической деятельности Махатма Ганди. Будучи очень активным общественным лидером, Ганди обладал особым талантом к использованию различных средств пропаганды в своих интересах. Он указывал, что активисты, использующие доктрину сатьяграхи, в своих выступлениях должны избегать использования лжи, преувеличений или стремления к возбуждению у аудитории гнева и ненависти. Совершенно отвергалась Ганди полуистеричная манера доведения мыслей оратора до слушателей, которой характеризовались, например, демагогические выступления Гитлера.

На встречах, посвященных практике сатьяграхи, лидер национально-освободительного движения народов Индии всегда настаивал на дисциплине, уважении противоположных взглядов, и следованию практике выступлений, не предполагающей огульное одобрение или неодобрение зрителей.

Ганди проводил пропаганду для подготовки гражданского неповиновения через привлечение добровольцев, которые, посещая сельские населенные пункты, убеждали жителей в том, что их долгом является поддержание чистоты в деревнях и организация их самообеспечения.

Кроме того, в своей пропагандистской деятельности Ганди использовал падаятру – одиночные публичные пешие походы, которые были более эффективными, чем агитационные поездки средствами транспорта.

* VERMA Madan – Professor University of Delhi, New Delhi, India (e-mail: mmvinterfaith@gmail.com);

ВЕРМА Мадан – профессор Делийского университета, г. Нью-Дели, Республика Индия (e-mail: mmvinterfaith@gmail.com).

В период освободительной борьбы индийского народа, когда правительство колонизаторов подавляло практически всю англоязычную народную прессу, Ганди советовал своим последователям использовать небольшие рукописные информационных листовки для доведения своих идей до народных масс.

Одним из важнейших пропагандистским инструментом борцов за независимость Индии стала конструктивная программа, которая сыграла важнейшую роль во внутреннем росте движения, являясь конкретным выражением истины и ненасилия. Искренне стремясь сделать индийское общество по-настоящему свободным, Ганди поставил в центр своей конструктивной программы прялку (развитие национальной ткацкой промышленности), ликвидацию неприкасаемости и общественную гармонию. Конструктивная программа не оставляла места для лицемерия, принуждения и насилия, не пробуждая в противнике насильственных чувств, которые могли бы быть вызваны прямым действием.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, сатьяграха, ненасилие, Махатма Ганди, антиколониализм национально-освободительное движение,

Социализация духовной жизни: теория и практика ненасилия Махатмы Ганди. Вступительное слово к публикации М. Верма

Несложно заметить и у нас в России, и в других странах мира ту огромную дистанцию между великой популярностью, какую имеет личность Махатмы Ганди в мире, и потрясающей неосведомленностью в отношении основ учения, сделавшего его столь знаменитым. С одной стороны, большое количество лидеров различных партий и движений, религиозных направлений открыто объявляют Ганди своим учителем или так или иначе выражают ему свое великое почтение (к примеру, Далай Лама 14, Нельсон Манделла, Мартин Лютер Кинг, Мотилал Неру [1], Абу-ул-Калам Азад [2], Виноба Бхаве [3], Раджиндра Прасад [4], М.А.Ансари [5], Сароджини Наиду [6], Дж.Д. Бирла [7], Ачарья Криплани [8], Джавахарлал Неру, Индира и Раджив Ганди, Рабиндранат Тагор и многие другие), с другой стороны, его учение широко и серьезно не изучается, зачастую примитивизируется и сводится к набору банальных заявлений о ненасилии как средстве борьбы за независимость Индии. С одной стороны, ООН в 2007 году объявляет 2 октября (дата рождения Мохандаса Карамчанда «Махатмы» Ганди) международным днем ненасилия, с другой стороны, даже в самой Индии, где нет, пожалуй, ни одного города или селения, где бы в наше время ни была установлена статуя Ганди или названа улица его именем, мы все более и более встречаем настроения особенно среди молодежи, в которых агрессивно и крайне негативно оценивается роль Ганди в национально-освободительном движении Индии, и, в частности, роль и значение принципа ненасилия. Этот принцип и в самом ближайшем окружении зачастую интерпретировался неверно – как пассивное несопротивление, как позиция «лапки кверху» при столкновении с насилием и беззаконием. Другой крайностью в оценке методов борьбы Ганди является сведение его учения к

применению им внешне разнообразных методов и средств, эффективно использованных им в борьбе против англичан. Одна из монографий известного американского политолога и общественного деятеля Джина Шарпа «Политика ненасильственных действий», вышедшая в Бостоне в 1973 году [9], была посвящена анализу главного инструмента Ганди – ненасильственного сопротивления. В ней все внимание было сконцентрировано на выявлении ненасильственных средств, методов, форм практики, которые оказываются вполне успешными в деле борьбы за любые цели. Напомним, Джин Шарп является общепризнанным идеологом «цветных революций» в мире, форм и средств ненасильственного свержения законной власти («авторитарных режимов», в терминологии американских политтехнологов). Его считают авторитетным идейным вдохновителем таких известных ныне движений, как «Отпор» в Сербии, «Кмара» в Грузии, «Пора» в Украине, «КелКел» в Киргизии, «Зубр» в Белоруссии, «Саюдис» в Литве, а также, возможно, современных арабских революций.

В данной монографии (в ее второй части) приводится список из 198 методов ненасильственных действий, разбитых на следующие группы:

- «Методы протеста и убеждения», которая в свою очередь, разбита на подгруппы (Официальные заявления, Общение с широкой аудиторией, Групповые акции, Символические общественные акции, Давление на отдельных людей, Театр и музыка, Процессии, Поминание умерших, Общественные собрания, Уход и отказ);

- «Методы отказа от социального сотрудничества», имеющие также свои подгруппы (Остракизм отдельных людей, Отказ от участия в общественных событиях, обычаях и работе, Устранение из социальной системы);

- «Методы отказа от экономического сотрудничества», в которых выделяются свои подгруппы (Экономические бойкоты – акции потребителей, акции рабочих и производителей, акции владельцев и управляющих, акции держателей финансовых ресурсов, действия правительств; методы отказа от экономического сотрудничества – символические забастовки, забастовки особых групп, обычные промышленные забастовки, ограниченные забастовки, многоотраслевые забастовки; Сочетание забастовок и экономического закрытия предприятий);

- «Методы отказа от политического сотрудничества» со следующими подгруппами: Отказ от поддержки властей, Отказ граждан от сотрудничества с правительством, Альтернатива гражданскому повиновению, Акции правительственного персонала, Внутренние акции правительства, Международные акции правительства;

- «Методы ненасильственного вмешательства» с подгруппами: Психологическое вмешательство, Физическое вмешательство, Социальное

вмешательство, Экономическое вмешательство, Политическое вмешательство.

Каждая погруппа, в свою очередь, подразделяется на свои подгруппы. И таким образом автором выделяются 198 методов ненасильственного сопротивления, борьбы за независимость и отстаивания своих прав на основе ненасилия [см. 9; 21].

При всем этом акцент внимания смещается с принципа ненасилия и понимания его как основы и, что не менее важно, цели всех действий лишь на формы этих самых действий, где ненасилие становится просто инструментом для достижения *любых* целей. И даже если внешне эти формы являются ненасильственными (к примеру, «бесконечное произнесение речей», «стояние», «сидение», «блокирование дорог», «невыход на работу» и т.д.), то вопрос о том, что происходит при этом сопротивлении в душе людей и какие именно цели при этом преследуются, не ставится и не рассматривается. Судя по «цветным революциям», совершенным и совершаемым в мире за последние десятилетия, делается это неслучайно.

Ненасилие сводится к внешней своей стороне как действие, совершенное без внешнего насилия, ради достижения опять же некоей (неважно какой) внешней цели, – допустим, принятие какого-то закона, и не более того. Внутренняя сторона, а вместе с тем и более глубокое содержание теории ненасилия, которое предложил Ганди, уходит в сторону, теряется. В этом отношении внутреннее содержание теории Ганди и смысл ее практического осуществления полностью выхолащивается. Мы видим, что политтехнологии на основе ненасильственных действий используются вовсе не ради благих целей, а ради откровенного свержения законных правительств, неугодных США и их союзникам (в случае «цветных революций»). И это благодаря подкупам, обманам, предварительному развертыванию лживой пропагандистской обработки населения. Теория ненасильственных действий Шарпа на такого рода основаниях и теория ненасилия Махатмы Ганди на совершенно иных основаниях при всей их внешней схожести прямо противоположны друг другу по смыслу, целям и даже средствам исполнения. Такое противопоставление весьма удачно выражает идею, что любой духовный принцип, вырванный из общего духовного контекста и связи с другими духовными принципами, теряет свой духовный статус и превращается в свой антипод. Так случилось и с принципом ненасилия в рамках теории и практики Шарпа. Если ненасилие не опирается на истину и любовь, на бескорыстие и бесстрашие, то оно становится орудием в руках скрытого насилия – лжи и обмана в СМИ, подкупов и запугиваний, шантажа и иных форм воздействия и формирования общественного мнения.

Сам Ганди не считал используемые им методы и применяемые техники некими универсальными средствами. Он экспериментировал и применял их в зависимости от обстоятельств и складывающихся условий. Поэтому средства, применяемые им в той или иной степени успешности, сами по себе не имеют ценности без и вне цели, которую при этом преследовал Ганди и которая скрывалась за каждым его политтехнологическим новоизобретением. Концентрация на техниках (в том числе и главным образом, умелое использование медиа средств) может привести к ложному выводу, что для достижения успеха в политической борьбе нужно лишь умело пользоваться эффективными политическими внешне ненасильственными технологиями, а там ради захвата власти недалеко и до известного лозунга «почта, телеграф, телефон».

Для Ганди сами методы борьбы ради самой по себе политической независимости от Великобритании, да и сама по себе независимая политическая власть индийцев имели совсем небольшое значение. Речь не шла об успешности политтехнологий ради захвата власти или достижения каких-то иных целей (изменение несправедливого закона, к примеру). Речь шла о более глубоких вещах, без понимания которых невозможно объективно оценить роль и значение для современного мира такой личности, как Ганди.

Книга профессора Вермы, на наш взгляд, как раз и служит проникновению в глубинные основы технологии Ганди, благодаря чему сами технологии существенно переосмысляются, в чем внешние формы этих технологий перестают играть первостепенное значение. Они могут меняться, создаваться новые, использоваться старые – не в них суть дела, не в них цель, и цель была вовсе не во внешнем освобождении Индии. Это важно понять, чтобы не превратить Ганди только в успешного политтехнолога (хотя он был и таковым), а Шарпа в одного из его сторонников и выразителей его идей. Мы предваряем небольшую выдержку из книги проф.Верма столь пространном разъяснением именно ради более правильного и адекватного представления позиции Ганди.

Ганди никогда не заявлял о некоей конечной цели общественного устройства и общественного развития. Тем не менее, он четко понимал смысл своей миссии – наставить массы на путь праведности, утвердив их в идеологии и практике ненасилия, истины, любви и правильного понимания природы этого мира и человеческого существа. Ненасилие понималось при этом не как некое пассивное все терпение, а как активное неприятие зла и несправедливости, активное противодействие несправедливым законам и властям на основе гармонично связанных друг с другом ненасильственных мыслей, слов и действий. Важно, что действуя ненасильственно, я также ненасильственно мыслю и ненасильственно говорю на основе правды, любви и бескорыстия.

Можно полагать, что для Ганди целью было достижение некоего более справедливого общественного устройства, в котором будут соблюдены общечеловеческие права на достойную жизнь и труд. Для реализации такой цели необходимо было утверждать дух равенства всех людей, независимо от цвета их кожи, кастового происхождения, языка, вероисповедания, места происхождения, перед справедливыми законами, а также утверждать бесстрашие в деле отстаивания справедливости в виде неподчинения несправедливым законам. Ганди не мог полагаться только на свой отказ отвечать ударом на удар. Ему нужна была другая сила против несправедливости, которая прикрывается и защищается насилием. И такой силой стало слово, гармонично сопряженное с действием. Ганди явил миру не просто философию, некое учение, а сделал философию практикой и именно через нее доказывал действенность утверждаемой им теории.

С первого же своего выступления в Южной Африке тогда еще никому неизвестный новоиспеченный адвокат Мохандас Карамчанд Ганди осознал важность и значимость средств массовой информации, потому что полагал, что при правильной и широкой огласке своего мирного протеста он привлечет внимание властей и те приведут несправедливый закон в соответствие с Конституцией и заявляемыми на бумаге равными правами каждого гражданина Британской империи. И эта казалось бы идеалистическая утопия привела к цели. Он не ошибся. Именно благодаря огласке и привлечению внимания в СМИ во всем мире, прежде всего, в либеральных США, к проблемам и несправедливостям в Британской империи Ганди удалось заставить впервые за все время колониального правления в Африке и Индии изменить не один закон в пользу простых людей не со светлым цветом кожи. Это был прорыв и привело Британию в состояние совершенной растерянности.

Своеобразным камертоном успешности предпринимаемых им акций являлась степень освещения их в СМИ, и главным образом, в английских СМИ, у которых авторитет и тираж были гораздо больше, нежели имели на тот момент индийские патриотические издания. Можно сказать, что Ганди вначале вел сражение в идеологической сфере за умы и настроения индийцев и в конце концов одержал победу в этой нелегкой битве, потому что вести ее пришлось на два фронта – и со своими богатыми и патриотичными соотечественниками и с враждебными циничными английскими колонистами. Народу в общей своей массе духовные ценности ненасилия и любви всегда были близки уже в силу самой его глубоко укоренной духовно-религиозной ориентации. Именно победа на медиа-фронте превратила «маленького человека в набедренной повязке» в национального героя и символ национального единства и освобождения. Англичане, сконцентрировав все свои усилия на подавлении внешних акций

протеста, внешних очагов сопротивления, террористических выпадов индийцев, не придали этой медиа войне определяющего значения. И, как видим, просчитались.

Можно однозначно сказать, что СМИ явились его средством борьбы, которое по степени своей важности не уступает вдохновляющей силе самого ненасильственного неподчинения. Не случайно при возвращении из Южной Африки в Индию в 1915 году ставший к тому времени национальным героем Ганди начинает по совету одного из знаменитых лидеров Индийского Национального конгресса Гопала Кришны Гокхале (1866-1915) заново открывать для себя Индию, возглавив одну из газет, совмещая свою работу в качестве редактора с работой журналиста. Один из самых маститых и авторитетных лидеров национально-освободительного движения Индии, прекрасный публицист, редактор патриотической газеты «Кесари», автор нашумевшей «арктической» теории индоариев Локаманья Бал Гангадхар Тилак (1856-1920) [10] незадолго до своей кончины объявил Ганди своим преемником. Ганди и прежде много писал, но в эти годы (с 1919 года) он активно публикуется в издании “Young India” и чуть позже в издании “Harijan”. Таким образом, именно на основе журналистской практики он быстро вовлекся в движение за освобождение Индии.

Сам термин «освобождение» не ограничивается только политическим смыслом. Ганди был индийцем и глубоко верующим индусом, и он не мог хотя бы не попытаться перенести по аналогии сакральный духовно-религиозный смысл этого термина с отдельного человека на все общество. Внешнее освобождение могло следовать только вслед за освобождением внутренним (и в этом еще заключено основополагающее отличие теорий и практик Ганди и Шарпа). И никак иначе. Но освобождение внутреннее должно приводить и к освобождению внешнему. И это касается как отдельного человека, так и общества в целом. Эта идея не была столь очевидной для большинства верующих людей. Благодаря Ганди она постепенно овладела массами и стала ключом к успеху распространения его идеологии с ее акцентом на внутренней реализации всеми членами общества духовных качеств и, прежде всего, истины, ненасилия и любви. Ганди предпринял грандиозную попытку, которую мы называем полноценной социализацией духовной жизни, вывод практики духовных принципов из отшельническо-ритуального «подвала» во все сферы социальной жизни: «Я пытаюсь ввести религию в политику» [12, p.41; 22, p.98].

Гибкость и чрезвычайная мобильность Ганди в использовании тактических средств по организации народных масс лишь подчеркивает глубоко продуманные фундаментальные принципы его учения, его философские основы. И понять используемые им техники и средства в

борьбе за свободу можно только на основе понимания общих идеологических духовных основ его учения. Какие же это основы?

Автор в своей монографии выделяет несколько фундаментальных принципов или установок, положений Ганди.

Главной целью в своей миссии Ганди считал не политическое освобождение Индии, а внутреннее освобождение человека, народа Индии и всего человечества, освобождение от скрытых внутренних врагов, заставляющих отдельных людей и их группы, целые народы ненавидеть, завоевывать, эксплуатировать, уничтожать друг друга. Он считал, что путь ненасилия, понятый и принимаемый радикально, является единственным верным средством решения любых проблем – политических, экономических, религиозных, социальных, идеологических [11; 12, p.13]. Он даже ощущал себя своего рода посланником Божиим для решения такого рода задачи: «Бог... избрал меня Своим инструментом для того, чтобы показать путь ненасилия...» [13, p.193; 12, p.13].

Основой философского мировоззрения Ганди и его сподвижников явилась глубокая вера в Бога и в то, что Тот сотворил всех (всех без исключения – это важный принцип) по Своему образу и подобию и пребывает в их сердцах как их главная сущность для того, чтобы люди на основе всеобщего братства и взаимной любви строили свои отношения, как на личном, так и на общественном и международном уровнях. В этом отношении кардинальную роль сыграло не только глубокое знакомство с Бхагавадгитой, но и с сочинением Л. Н. Толстого «Царствие Божие внутри вас» [14, С. 1-332]. С точки зрения Ганди, эту истину одинаковым образом выражают все основные вероисповедания мира – христианство, ислам, индуизм. Именно этот принцип его философии, с одной стороны, придавал ему самому силы и уверенность, а, с другой стороны, разрушал веру беднейших и обездоленнейших масс Индии и мира в собственное бессилие и неспособность изменить свою рабскую и нищенскую ситуацию. Поскольку Бог пребывает в нас как наша сущность, Он не оставит нас в нашей борьбе богоугодными средствами за богоугодные цели - свободу, братство, сострадание, благополучие народа. Таким образом, вера в то, что божественность является центром и истиной в человеке, является фундаментальным принципом его учения и практики освободительной борьбы. Отсюда его непреклонное стремление и подчеркивание важности принципа непричинения вреда другим и насилия над другими, служения всем вне зависимости от кастового происхождения, материального состояния, социального статуса, черт характера и т.п. Главная цель человеческого существования является самореализация. И вся деятельность человека в социальном, экономическом, религиозном, политическом,

личном планах должна быть подчинена этой цели и определяема ею [см., к примеру, 12, Р.37-38; 15].

Итак, Бог есть Истина. Это утверждение на основе веры в Него и божественное достоинство человеческой природы суть первое основание философии Ганди.

Вторым основанием является утверждение, что «Истина есть Бог». Честность, правдивость, твердое следование Истине в повседневной и общественной жизни – это и есть следование по пути реализации божественности в себе. Часто приходится слышать, что политика – грязное дело, что честность и политика несовместимы друг с другом. Ганди явил пример самого честного политика в мире, неожиданно успешно показав на деле, что истина и честность, гармония на их основе слова, мысли и дела, не только могут быть, не только должны стать основой политической деятельности, национальной политики, но и становятся, по сути, единственным основанием для подлинно успешной внутренней и внешней политики.

В таком же ключе переосмыслено отношение разных религий. В своем вступительном слове перед работой Federation International Fellowship в 1928 году Ганди сказал буквально следующее:

«(1) все религии истинны;
(2) все религии содержат в себе некие ошибки;
(3) все религии почти так же дороги мне, как и родной мне индуизм» [12, Р. 45-46].

Все религии признают, что Истина есть Бог. А также признают и второй базовый элемент Божественности – любовь. Любовь, с точки зрения Ганди, является ключом к открытию Истины. Именно то обстоятельство, что все мировые религии придают истине и любви основополагающее значение, привело его к идее, что они в своей сущности суть одно и то же, едины.

В то же время Ганди решительно отвергал религиозные концепции, если они вступали в конфликт с моралью. Пример ошибочных полаганий мы видим из следующего высказывания Ганди: «Для меня невозможно поверить в то, что я достигну рая и обрету освобождение только будучи христианином... Это даже более неприемлемо, чем то, что я должен верить в то, что Христос единственный воплощенный Сын Бога» [12, Р.48-49].

Таким образом, система нравственных ценностей может быть также указана в качестве философской основы учения Ганди. Эта система включает в себя истину (*satya*), ненасилие в мыслях, словах и делах (*ahimsa*), посвящение себя самопознанию с условием целибата (*brahmacharya*), непривязанность, ненакопительство (*aparigraha*), неприсвоение чужого (*asteya*), самоконтроль (*dama*), отрицание эго при стремлении к подлинной самоидентификации (*atman*), любовь (*prema*).

Учение Ганди о целях и средствах основано на Гите, которое утверждает два принципа: принцип нишкама карма (nishkama karma) - действие без желания плодов деятельности, бескорыстное служение и, собственно говоря, сам принцип кармы (karma) (понимание действия в рамках причинно-следственных отношений с явно выраженной этической окраской) - «только хорошие дела порождают хороший результат». Из второго принципа вытекает, что невозможно достичь хороших результатов плохими или сомнительными с нравственной точки зрения методами. Таким образом, это прямо противоположно принципу «цель оправдывает средства». Из первого принципа вытекает, что подлинное служение обществу может быть только бескорыстным служением на основе служения принципам истины, справедливости, любви и ненасилия.

Следующий философский постулат – земля принадлежит всем. Речь идет о праве всех пользоваться плодами, которые дает земля с тем, чтобы исключить возможность голода, недостатка в пище, одежде и крове. Говорится о создании равных условий для всех с целью социального, экономического, культурного и духовного прогресса общества. Это понимание лежало в основе знаменитого «соляного бунта» в Индии, когда сотни тысяч индийцев вышли к берегу индийского океана варить соль, на добычу которой в то время существовала строгая британская монополия.

Экономическое и социальное благополучие невозможно без морали и вне процесса духовной самореализации (что равнозначно в этом контексте смыслу богореализации). Но самореализация невозможна без самоочищения, которое требует этическую дисциплину. Таким образом, экономическое и социальное благосостояние требует разрушение основы жадности и корысти, чрезмерного накопительства, создания богатства одних при эксплуатации и обнищании других, оно возможно при создании условий для взаимопомощи, бескорыстного служения друг другу, соблюдения этических норм, прежде всего, честности и принципа апариграха (непривязанности и ненакопительства). Этические нормы становятся фундаментальными метафизическими принципами организации жизни общества.

На основе этих принципов и только на их основе Ганди применяет различные техники и средства в своей политической активности. Профессор Верма выделяет два типа или раздела таких техник.

В первый раздел входят следующие техники (орудия совместных действий):

(1) несотрудничество, (2) гражданское неповиновение, (3) пост, (4) протесты (hijrat), (5) пикетирование, (6) экономический бойкот, (7) социальный остракизм.

Основой и составными элементами этих техник являются истина, ненасилие, самопожертвование, умиротворенность, терпимость, всеобщность, равенство, свобода. Ганди говорил: сражайтесь, но только мечом правды и щитом жертвы; сражайтесь, но без сердечной злопамятности; сражайтесь, но помните, что ваша война не против определенных лиц, а против системы, которая порождает насилие, несправедливость и рабство; сражайтесь мужественно, но в ответ на насильственные удары против вас вы не отвечайте тем же и стойко переносите эти удары [12, р.84]. Освобождение – не только и не столько политический факт, сколько социальный, духовный факт свободы от негативных тенденций нашего внутреннего мира, способного породить внешние уродливые факты насилия и несправедливости. Поэтому техники или средства, используемые и предлагаемые Ганди, - это своего рода воплощающиеся в реальной жизни духовные принципы, это практика принципов, которые без и вне этой самой практики остаются теорией, хоть и благими, но все же пустыми и мертвыми пожеланиями. А если принцип ненасилия используется без связи с принципами истины, любви и бескорыстия, то такая практика становится практикой лицемерия, как в случае «цветных революций». И это воплощение взаимосвязанных духовных принципов, их материализация в действиях должны быть постоянными на основе постоянной «утвержденности в истине», в «силе истины», в «силе любви».

У Ганди в начале чисто философские теоретические идеи как принцип ненасилия, так и требование неуклонного следования истине, в его практике повседневной и политической жизни превращаются в основные практические средства, в главные инструменты. Мы видим, что цель (реализация себя как истины, любви), в принципе, не отлична от средства ее достижения. Если хочешь достичь свободы – будь свободен, если хочешь достичь любви, - люби, если хочешь реализовать сокровенный смысл ненасильственного божиего бытия, - практикуй ненасилие. Нельзя достичь ненасилия на основе насилия, любви на основе ненависти (даже к врагу), справедливости на основе несправедливости. В этом и заложен основной смысл так называемой «сатьяграхи» (утвержденность в истине, следование ненасилию и любви, духовным принципам жизни). Это стержень учения Ганди – в гармоничном соединении теории и практики духовных принципов. «Сущность ненасильственных техник - в уничтожении антагонизма, но не тех, кто участвует в антагонизме (не антагонистов)» [16]. «Конец ненасильственной войны заключается в достижении согласия, но не в диктате или, более того, не в унижении оппонента» [17]. «Практикующие сатьяграху всегда стремятся преодолеть зло добром, гнев любовью, неистину истиной, насилие ненасилием» [11].

Вера в божественное достоинство души позволяло Ганди делать акцент не на количестве, а на качестве. Известны случаи, когда он отказывался продолжать акции, когда, казалось бы, массы пробудились и поднялись, как только он видел, что при этом происходит нарушение духовного качества движения сопротивления. Не знаю, были ли другие случаи в современной истории, когда бы кажущимся столь отвлеченными от жизни и абстрактными философским принципам был придан явный жизненный статус, когда эти принципы были настолько приближены к жизни и соединены с ней, что стали самой жизнью. Сквозь эту призму можно оценить жалкое безжизненное состояние современной философии и отвратительное лицемерие политтехнологий ненасильственной смены власти во многих странах мира.

Таким образом, принцип сатьяграха, объединяя своих приверженцев, требует своего практического исполнения в жизни. В частности, такого рода требования (приведем в качестве примера) выдвигались к тем, кто вовлекался в движение сатьяграхи [см. 11, Р.263; 18, Р. 206-208; 12, Р. 102-104):

- последователи идеологии сатьяграха (сатьяграхи, satyagrahi) не испытывают гнев;
- они терпеливо сносят гнев своих оппонентов;
- сталкиваясь с гневом других, отказываются от мести, но не из-за страха перед наказанием, а по самому факту отказа от мести как таковой.
- при угрозе ареста со стороны власти предержащих он добровольно подчинится этому и не станет испытывать привязанности к собственности и страха ее потерять при угрозе ее конфискации.
- немстительность исключает также проклятия и ругань.
- если он сталкивается с ситуацией оскорблений или нападений на официальные лица, то он встанет на их защиту, даже если это будет составлять угрозу для жизни.

И в таком духе выдвигаются требования, которые делают принцип ненасилия действительно принципом жизни, не только повседневной жизни, но и самой борьбы за независимость и свободу. Для сатьяграхи (последователя движения сатьяграха) внутренние условия гораздо более важны, нежели внешние условия. И именно победа во внутреннем плане делает победу во внешнем действительной. Без этого, как справедливо полагал Ганди, власть ненавистных англичан сменится такими же ненавистными эксплуататорами, но только уже индийского происхождения. Народ от такой смены власти ничего не приобретет.

Как мы сказали, профессор Верма выделяет два типа техник, используемых Ганди. Если первый тип техник связывается с оживлением абстрактных идеологием ненасилия и любви, перевода их из теоретической

сферы в область повседневной практики самыми широкими слоями населения, то второй тип техник связан с тем или иным разъяснением вопросов, возникающих в процессе этого воплощения в контексте разных сторон нашей жизни – экономической, политической, религиозной, психологической, социальной, педагогической, идеологической.

Вторая группа техник включает в себя следующее: 1. Лидерство; 2. Особый подход к религии; 3. Пропаганда; 4. Средства массовой информации (пресса); 5. Выработка конструктивной программы; 6. Жизнь по принципу ашрамов; 7. Особая роль женщин; 8. Правильное понимание роли образования; 9. Молитва и пост; 10. Преодоление страха; 11. Особый подход к решению экономических вопросов. Каждая из этих техник имеет свои внутренние составные части.

Многие мыслители создали множество глубоких теорий, но совсем немногие практиковали то, о чем говорили. К примеру, большому любителю восточной мысли Шопенгауэру ничто не помешало в свое время спустить с лестницы свою сварливую соседку (в результате чего та получила перелом ноги), мешавшую ему работать над философскими текстами. Для Ганди было принципиальным, чтобы любая недобрая идея не получала своего воплощения, а любая добрая идея завершалась действием, практическим исполнением. Главными качествами, делающими его реальным лидером как раз и была эта полная гармония между праведными идеями, словами и действиями.

Ганди сильно поколебал общераспространенные принципы управления государством и колониями своей теорией лидерства и теорией самоуправления (сварадж, swaraj). Самоуправление не понималось им как только свободное от зависимости от англичан управление, но и самоуправление самим народом, в котором определяющую роль будет иметь не так называемое правительство, а ячейки народного самоуправления, опять же в котором каждый член будет стремиться к самоуправлению самим собой в духовном русле. Внекастовый доступ к управлению страной всех слоев населения принципиально подчеркивался Ганди. «Сварадж моей мечты – это сварадж бедных» [12, Р. 106]. Но это не общество диктатуры пролетариата, не общество геноцида богатой прослойки населения его бедной частью или наоборот, а общество, в котором всем есть место и богатства распределяются ради служения всем и решения наиболее сложных проблем общества на основе свободного волеизъявления. Основой такого самоуправления может быть только кристальная нравственная чистота (или хотя бы стремление к ней) и указанная гармония слов, идей, действий лидеров такого самоуправления и всех его членов. Вот почему вопрос о лидерстве – вопрос принципиальный: кто станет лидером и с какой целью?

Мусульманские завоевания и варварское отношение мусульман ко многим индуистским святыням (до сих пор можно встретить множество индуистских храмов, на и в которых отсечены части различных сакральных храмовых скульптур), насильственная исламизация части населения Индии, конечно же, не могли не породить межрелигиозное напряжение, то и дело выливающееся в открытые конфликты. Затем европейские колонисты умело использовали эти конфликты в своих интересах, выдавая себя за некую миротворческую силу, без которой индусы и мусульмане якобы полностью друг друга истребят. Все это порождало и великое множество мнимых богословов и проповедников, подогревающих взаимную межрелигиозную ненависть. И идеи о едином Боге (если только Его не звали только как Аллах и не иначе, или же только как триединство Брахмы-Шивы-Вишну и не как иначе) вызывали гневное неприятие с одной и с другой стороны. Таким образом, прежде чем говорить о ненасильственном сопротивлении европейским колонистам, нужно было решить вопрос о преодолении «колонизации» нашего сознания ненавистью, эгоизмом, ложью и невежеством. Удачный опыт Ганди в Южной Африке построить общину (ашрам), в которой жили самые разные люди разных рас и религий в дружбе и взаимоуважении, уже тогда привлек внимание мировой общественности благодаря дотошным представителям американских и британских СМИ. Теперь решительное заявление Ганди: «Мое почтительное отношение к другим верованиям то же самое, что и к моей собственной вере», – разрушало иллюзию полной власти ненависти над умами и сердцами людей, а также являлось мощным оружием против колонистов. Серьезность отношения Ганди к этому вопросу выражено в его емкой реплике: «Что является альтернативой индуистско-мусульманского единства? Вечное рабство» [19, Р. 10; 12, Р. 115].

Согласно Ганди различие религий – ислама, буддизма, христианства, индуизма – заключено лишь в формах вероисповеданий, но не в их сущности. Веды, Трипитака, Библия и Коран предписывают нам все для самодисциплины, для внутреннего очищения и благодаря этому для приближения к осознанию (реализации) своей сути. Молитва и пост, принципы астейи (неприсвоения чужого и отказ от эксплуатации других) и абхаи (бесстрашия), према (чистой любви к Богу), सेवा (бескорыстного служения Богу путем помощи нуждающимся) и т.д. почти идентичны по своим смыслу и роли, которую они играют в разных системах религиозного мировоззрения. Можно сказать, религии истинны, пока они ведут к миру и любви, к истине и справедливости, религии ошибочны, если они начинают становиться источником вражды и ненависти, накопительства и страха.

Тот же духовный принцип реализуется в однозначно негативном отношении Ганди к неприкасаемости. «Так называемые неприкасаемые

имеют такие же права, как и любые другие касты... Нет ни одной части в реальном индуизме, которая бы называлась неприкасаемой» [18, P. 928; 12, P. 115].

На примере рассмотрения таких техник, как выработка особого отношения к религии и к феномену неприкасаемости, мы можем видеть, что сами принципы духовного отношения ко всему начинают играть роль самих таких техник, и что нет особых «техник Ганди» помимо этой потрясающей и вдохновенной попытки одухотворения всех сторон нашей жизни. Все техники ненасильственного сопротивления или несотрудничества Ганди являются всего лишь формами выражения внутренних принципов духовности. Поэтому с духовной точки зрения бессмысленно и весьма опасно выделять особые техники ненасильственных действий, как это сделал Джин Шарп, вырывая их общего контекста духовных принципов и задач, поскольку сами по себе внешние техники ненасилия могут быть техниками осуществления насилия во внутреннем плане (ради мести, к примеру, организованная акция ненасильственного сопротивления) и даже техниками осуществления насилия во внешнем плане (к примеру, с целью свержения законного правительства, которое не устраивает колонизаторов из другой страны).

Техники как формы самообнаружения в жизни внутренних духовных принципов могут постоянно изменяться в зависимости от своеобразия ситуации, людей, но тем не менее некие базовые элементы остаются. К числу такого рода элементов принадлежат пропаганда, пешие религиозно-политические марши (падаятры), СМИ (пресса), знакомство с чем мы оставляем читателю в ниже приведенном отрывке из книги проф. Верма.

Конструктивная программа Ганди, как одна из техник по мобилизации масс, является своего рода определением направления реализации духовных принципов ради освобождения в полном смысле этого слова – духовном, политическом, экономическом, социальном, идеологическом. Проф. Верма выделяет 13 пунктов такой программы: 1. Индуистско-мусульманское и общественное единство; 2. Устранение неприкасаемости; 3. Определенные запреты; 4. Натуральное домашнее производство (кхади); 5. Другие сельские производства; 6. Деревенская санитария; 7. Новое или базовое образование; 8. Образование для взрослых; 9. Возвышение роли женщин; 10. Просвещение в отношении гигиены и здоровья; 11. Пропаганда национальных языков (*rasbtrabhasha*); 12. Развитие любви; 13. Труд ради экономического равенства [12, P. 124].

Можно также назвать некоторые организации и структуры, которые Ганди создал для реализации этих пунктов и духовных принципов: 1. Ашрамы севаграм (*sevagram* – осуществление бескорыстного служения в деревнях); 2. Госпиталь Кастурбы; 3. Исследовательские институты

домашних народных ремесел, деревенского производства; 4. Храмы для медитации и молитвы; 5. Больницы для больных проказой и т.д. [12, Р. 124].

Таким образом, можно сказать, что отчасти удачный эксперимент Ганди заключался в универсализации принципов духовной жизни, практическом переносе их во все сферы нашей жизни – экономическую, политическую, академическую, идеологическую, социальную. И вся наша деятельность во всех сферах жизни должна быть подчинена интересу духовного освобождения, самореализации своей вечной всемогущей сущности. И только в этом случае эти техники и инструменты будут наполняться тем смыслом, которым их наполнял сам Ганди. Тогда активное участие в политической и экономической жизни страны при соблюдении определенных условий может быть формой осуществления духовной практики по самоосознанию своей природы. Можно также сказать, что Ганди в определенном смысле избавил духовную жизнь от ложного, но очень распространенного во все века и во всех странах стереотипа, в рамках которого духовность связывалась лишь с уединенной жизнью отшельников или с сугубо религиозно-ритуальной жизнью. Можно сказать, что он разрушил этот религиозный стереотип понимания духовности, снял с нее ритуально-религиозные кандалы, существенно сковывавшие ее возможности. Он осуществил подлинную социализацию духовной практики, вывод ее во все сферы нашей повседневной жизни. Он раскрыл горизонт ее до полноценной охватывающей все стороны активной общественной политической, экономической и т.д. жизни, благодаря чему вся привычная нам всем жизнь одухотворяется, становится и духовной жизнью. Он стремился показать, что политика, бизнес, образование могут быть средой для совершения духовной практики. Он успешно показал, что это не только желанно и нужно, но и осуществимо. Завершим нашу статью словами о Ганди нынешнего Премьер-министра Индии Манмохана Сингха: «Какой момент жизни Ганди вы не возьмете, в нем одинаково сочетаются два человека, два подхода – в высшей степени этический и в высшей степени практический» [20].

Об авторе: Профессор Мадан Верма родом из Западного Пенджаба, окончил Делийский университет, получив степень магистра по двум специальностям – политологии и истории. Впоследствии он защитил диссертацию по теме «Техники Ганди по мобилизации масс». Преподавал в качестве профессора в Университете Дели (1962-1995).

Доктор Верма потратил более 20 лет своей жизни в продвижении международного взаимопонимания в социально-культурных и межрелигиозных областях. В 1989 году он основал центр по изучению ООН, а в 2005 году Межконфессиональный Фонд Индии.

Последние десять лет проф. Верма посвятил свое время изучению и исследованию основных Писаний мира. Он пришел к выводу об их смысловой идентичности. Проф. Верма особенно много выступает против фундаменталистских

подходов и экстремистского поведения в рамках религии, в то же время он не поддерживает идею объединения религий и создание некоей новой единой для всех религии.

Профессор Верма мечтает о мире, свободном от религиозных ограничений, границ и конфликтов. 12 апреля 1989 года доктор М. Верма получил медаль выдающийся вклад в продвижение индо-польских отношений от вице-президента Польши доктора Тадеуша Сцеляховского. 15 ноября 2006 года награжден наградой от религиозного объединения сикхов Индии.

С согласия автора мы предлагаем выдержку из его книги «Gandhi's technique of mass mobilization» [23], посвященной средствам пропаганды и массовой информации.

А. А. Гуцалов

Propaganda

The modern propagandist is an expert psychologist, an adept in symbol-making and phrase-coining, and a demagogue who can by subtle suggestions and mass hypnosis evoke in the people the desired emotional effect and behaviour. He presses into service a wide range of instruments, viz., TV, radio, the press, padayatra, parades and processions, slogans and oratory, colour and pageantry, painting and music, drama and sculpture, magic and religion etc. All these have their own place in the propagandist's artistry. But Gandhi believed that "the appeal of reason is more to the head but penetration of heart comes from suffering" [24]. He said, "Up to the year 1906, I simply relied on appeal to reason... But I found that reason failed to produce an impression when the critical moment arrived in South Africa" [25].

The tremendous hold that Gandhi acquired over the masses in India is ample evidence of his being a great propagandist. For three decades, Gandhi dominated Indian politics and represented the Indian masses as no other Indian leader did before or after him.

Gandhi had a flair for using various means of propaganda to the best of his advantage. His Dandi march, the manufacture of salt, the bonfire of certificates in South Africa [26] and of foreign cloth in India, and hartals [27] are some of the instances which bear testimony to his effectiveness in this respect. They struck the imagination of the people.

No doubt, suffering in the service of the community advances the cause of mass mobilization as nothing else can, but the satyagrahi, not having complete thought control due to human imperfections, has to tap various means, such as, the press and the platform, parades and processions, songs and other visual and verbal symbols which can help educate and mobilize public opinion. To Gandhi, there was nothing basically wrong in the use of these legitimate means of propaganda. Before the Congress accepted office in the provinces in 1937, Gandhi suggested that the assumption of power by the Congress should be inaugurated with something that caught the imagination of the masses [28].

The above-said modes of propaganda ought to be treated as tools of service to the masses. In 1936, members of the Gandhi Seva Sangh stressed the need of some kind of organized propaganda in order to help spread Gandhi's teachings. Gandhi, while insisting that satyagraha ought to be demonstrated by the life of a satyagrahi, conceded that other methods of propaganda could also be utilized.

In his speeches the satyagrahi must avoid all traces of untruth and exaggeration and must not seek to arouse in the audience violent feelings of anger or hatred. This does not mean that a satyagrahi's addresses are unimpressive. Nothing is more impressive or more effective than truth. The language of Gandhi's speeches was biblical in its simplicity. He utterly lacked the hypnotic mannerism of delivery and semi-hysterical shouting and shrieking which characterized, for instance, Hitler's demagogic performances. Gandhi uttered with all humility, "I am no speaker, not at any rate a speaker in demand" [29]. Gandhi uttered in his speech at Rajkot on 31 May 1939.

I Not Mere Speeches

Gandhi said, "But if we confine our activities.. ..only to holding meetings, the nation is likely to suffer harm. Meetings and speeches have their own place and time. But they cannot make a Nation?" [30].

Addressing students of Gujarat National University, Gandhi said, "This is not the time for words but for deeds and I have called upon you to contribute your quota to the national sacrifice" [31].

II Conferences

"Conferences do not, as a rule, after the end of their deliberations, appear to leave behind them an executive body, and even when such a body is appointed, it is, to use the language of late Mr. Gokhale, composed of men who are amateurs. What is wanted in order to effect to the resolutions of such conferences, is men who would make it their business to do so", said Gandhi [32].

Gandhi's simple utterances made an irresistible appeal [33]. Gandhi disregarded all attempts at exploiting public opinion through propaganda. The discipline and example of the volunteer serves propaganda in itself. Gandhi once remarked to some Christian missionaries: "...the moment there is spiritual expression in life surroundings will readily respond. There is no desire to speak when lives the truth. Truth is most economical of words. There is thus no or other evangelism than life [34]. Gandhi adopted some educative instruments of public opinion which had great propaganda value but not characterised by any sort of demagogic performances or exploitation of public opinion.

Gandhi distrusted undue enthusiasm and discouraged demonstrations and slogans that smacked of anger or intolerance. In satyagraha meetings, he always insisted on discipline, respect for opposite views, and speeches not being punctuated with either marks of approval or disapproval of the audience [35].

Propaganda is different from correct information and scientific exposition. Gandhi's views regarding propaganda were totally different from those of the western attitude. He distinguished between an argumentative speech and another that was intended to be a feeling appeal [36]. He was against exploiting public opinion and acquiring over it an illegitimate power. He believed in propaganda in the sense of transmitting and disseminating truth and educating public opinion along non-violent lines. It is not enough for the satyagrahi to follow the ideals of truth and non-violence himself, he should also help others to follow them and live up to them. The suffering satyagrahi moves our entire being, makes the ideal vivid by living and infuses in us an enduring heart-felt belief which affects our conduct much more than mere intellectual conviction.

Gandhi made full propaganda in the preparation of civil disobedience [37]. His emphasis used to be on:

- Enlistment of volunteers,
- Propaganda of swadeshi,
- Removal of untouchability and
- Training of non-violence in words, deeds and thought.

Although satyagraha can operate silently, it requires a certain amount of action on the part of a satyagrahi. A satyagrahi, for instance, must first mobilize public opinion against the evil which he is out to eradicate, by means of a wide and intensive agitation. When public opinion is sufficiently roused against a social abuse even the tallest dare not practise or openly lend support to it. An awakened and intelligent public opinion is the most potent weapon of a satyagrahi [38].

Volunteers be invited to work with the villagers and explain to them what they would be expected to do under swaraj, when attained. Thus, men or women who go to the villages should be able to tell the village people that it would be their duty to keep their villages clean and make them self-supporting [39].

III Padayatra

It was Gandhi's experience that touring on foot was better propaganda than a whirlwind campaign by car and aeroplane. Gandhi had undertaken many a propaganda tour of the country. The two most impressive of these were the historic march on foot to Dandi during the civil disobedience movement of 1930 and the village-to-village peace pilgrimage in Noakhali during 1946-47.

Gandhi was a very effective propagandist. The reason of his success was that he himself followed what he had been preaching. His devotion to truth and non-violence, a devotion ringing so clear in his writings and utterances, his all-sided self-control, his meekness combined with unbending and unbendable strength of a true satyagrahi, the bare body and the loincloth - all indicated an unusually close approximation of personal life to principles. Thus the success of his appeal was primarily due to the force of his personality, i.e., his soul-force.

As the English proverb goes, “The proof of pudding lies in the eating”. Gandhi said, “We shall be judged not by our words but solely by our deeds. It is therefore not enough that we sign the pledge” [40].

IV Press

Gandhi said, “You may say that books and newspapers are needed in order to help workers and answer critics. Well, I write as much as is needed in order to explain the things I stand for... write, if you feel that you cannot do without it. But let not your work suffer or the people's enthusiasm be damped because you fail to publish books” [41]. Newspapers are needed in order to help workers and answer critics.

A properly conducted journal can be a powerful weapon in satyagraha. Writing about Indian Opinion, which he published in South Africa, Gandhi observed, “Satyagraha would probably have been impossible without Indian Opinion” [42]. Perhaps Young India and Nova Jivan (in Gujrati) and later Harijan played no less an illustrious part in the mass movements in India. These journals were a mirror of Gandhi's non-violent life and a medium of educating the reading public in the inner meaning of Satyagraha [43].

In order that journalism may play its legitimate part its sole aim should be service, i.e., it should fearlessly express and educate public opinion and expose popular defects and abuses in the state. Gandhi held that no journal could realize the ideal of service so long as it depended for support on the advertisers and permitted its pages to be soiled in indecent advertisements. He, had such newspapers in mind while addressing some college students in 1925. He characterizes the craze for newspapers as “pitiable and terrible” for newspapers afford nothing of human interest. They offer nothing to help the character [44]. A news paper should be self-supporting for this is the clearest proof that the service that the paper renders is actually desired and appreciated by the community and is not imposed upon it by force [45]. The profits, if any, should be utilized for some constructive public activity [46]. Newspapers, moreover, must weigh every word they write and must not indulge in untruth or exaggeration or bitterness [47].

In case government placed serious restrictions on the freedom of the press, Gandhi advised newspapers either to cease publication or to challenge government and brave all consequences. During the freedom struggle when government suppressed the entire English and vernacular press, Gandhi advised satyagrahis to use and depend on small handwritten unregistered news letters [48] for carrying their messages to the masses. Gandhi made use of posters also advising people to boycott the visit of the Prince of Wales in 1921. He also advised the people to fearlessly distribute prohibited literature. Gandhi never resorted to surreptitious practices and did everything openly [49].

Gandhi put forth the programme to be observed by the people on 26 January 1930 [50]. The people should know, understand and appreciate the message of the Congress, and they must know what independence meant and what it was likely to cost. He advised house to house visits for the distribution of leaflets in order to disseminate the message of the Lahore Congress to the masses. In the villages, the programme was to be announced by drumbeat. Gandhi advised that the rest of the day should pass in doing some constructive work, such as spinning, service to untouchables, reunion of Hindus and Muslims, prohibition work, sale of khadi and visit to the neighbouring shops to apprise their keepers of the evil of earning a livelihood or making money by selling foreign goods.

When the anti-war satyagraha of 1940-41 started there was a fear that the government might suppress the entire Congress press. Gandhi advised extensive use of oral news dissemination as a substitute for the printed words. He wrote, "Let every one become his own walking newspaper and carry the good news from mouth to mouth. The idea here is of my telling my neighbour what I have authentically heard. This, no government can overtake or suppress. It is the cheapest newspaper yet devised, and it defies the wit of the government, however clear it may be. Let these walking newspapers be sure of the news they give" [51].

The usual means of propaganda are in the hands of the capitalists who are the exploiters. Therefore, they cannot be fully utilized by those seeking to revolutionize the existing social, political and economic system. On the other hand, service and sacrifices are open to all. The press and similar means of propaganda must never offend against truth and non-violence and the emphasis must be on quality rather than on speed and quantity. Speed is not the end of life [52].

V Constructive Programme

By far the best propaganda for mass mobilization was constructive programme. It was the real form of satyagraha, i.e., non-violent direct action. It was undertaken with a view to removing obstruction from the path of regeneration. Constructive programme was instrumental to "internal growth". It was the concrete expression of truth and nonviolence. Gandhi said, "The constructive programme is a big undertaking including a number of items:

1. Hindu-Muslim or Communal Unity;
2. Removal of Untouchability;
3. Prohibition;
4. Khadi;
5. Other Village Industries;
6. Village Sanitation;
7. New or Basic Education;
8. Adult Education;
9. Uplift of Women;
10. Education in Hygiene and Health;
11. Propagation of Rasbtrabhasha;
12. Cultivating Love of one's own language;
13. Working for Economic Equality.

This list can be supplemented, if necessary, but it is so comprehensive that I think it can be proved to include items appearing to have been omitted [53]".

Some of the organizations for constructive programme of Gandhi: [54] 1. Gandhiji's Sevagram Ashram, 2. Kasturba Hospital, 3. Nai Talim Samaj, 4. Khadi Research Institute, 5. Gandhi Seva Sangh, 6. Mahilashram, 7. Bajajwadi, 8. Shiksha Mandal, 9. Gandhi Gyan Mandir, 10. Village Industries Research Institute, 11. Magan Sangrahalaya, 12. Rashtra Bhasha Prachar Samiti, 13. Gandhi Memorial Leprosy Foundation, 14. Gram Seva Mandal, 15. Go Seva Sangh, 16. Meharogi Seva Mandal, 17. Paramdham Ashram and 18. Matru Seva Sangh.

Gandhi emphasized the ideal and earnestness of efforts. Once it starts with a few individuals, it becomes infectious. In his words, "What a few may do, others will copy, and the movement will grow like the coconut of the mathematical problem. What the leaders do, populace will gladly follow" [55].

The constructive programme included work among the labourers, kisans and students. In respect to the labourers, Gandhi believed that the non-violent organization of Ahmedabad was a model for India. The primary aim of the constructive programme was to raise labourers to the status which they deserved.

In a predominantly agricultural country like India, the masses meant kisans [56]. A proper method of organizing the kisans was shown by Gandhi's Kisan Movement in Champaran, Kheda, Bardoli and Borsad. He categorically stated that kisans should not be exploited for political purposes. He was in favour of cooperative farming and cooperative cattle rearing. He advocated that a reasonable living wage should be paid to the landless labourers.

The constructive programme carried Gandhi's message to the Indian peasants and created among them consciousness of their rights. It provided an opportunity to the rank and file to do some work for social reconstruction. It produced common bonds of fraternity.

Gandhi held that constructive activities were more important than direct action. In fact, Gandhi attached far greater importance to constructive than to political work. Thus he wrote in 1931, "...my work of social reform was in no way less than or subordinate to political work. The fact is that to a certain extent my social work would be impossible without the help of political work, I took to the latter and only to the extent that it helped the former. I must, therefore, confess that work of social reform or self-purification of this nature is a hundred times dearer to me than what is called purely political work" [57].

Constructive work, as Gandhi wrote in 1930, "must throw together the people and their leaders whom they would trust implicitly. Trust begotten in the pursuit of continuous constructive work becomes a tremendous asset at the critical moment" [58]. Constructive activities are not only an evidence of the sincerity of satyagrahis but also show to the masses, as mere words cannot, the potentiality of satyagraha for ending all exploitation and elevating their status.

Constructive work also goes a long way to convince the opponent of the non-violent intentions of satyagrahis.

Describing the power and utility of constructive programme, Gandhi wrote in 1922, "it will steady and calm us. It will wake our organizing spirit, it will make us industrious, it will make us fit for Swaraj, it will cool our blood". The constructive programme turns a raw satyagrahi recruit into a disciplined soldier. Being a sure test of the earnestness of satyagrahis, it weeds out moral weaklings and opportunists.

Constructive programme should be quiet, solid and substantial. It is a direct personal service of the masses - suffering for them, organizing them, educating them in the ways of non-violence and thus bringing about a peaceful atmosphere of solemn determination. Constructive work is thus collective purification effort through service. It is mass effort and mass education.

To Gandhi, "Constructive work, therefore, is for a non-violent army, what drilling etc., is for an army designed for bloody warfare. Individual civil disobedience among an unprepared people and by leaders not known to or trusted by them is of no avail, and mass civil disobedience is an impossibility" [37]. Just as military training is necessary for armed revolt, training in constructive work is equally necessary for civil resistance. In 1930, Gandhi referred to constructive work as "our national ammunition" [59].

Even the earliest satyagraha campaign in South Africa had its positive constructive side, e.g., activities concerning "internal improvement" [60]. In 1920, Gandhi presented the constructive programme to Congress. Since then his faith in the efficiency of the programme had grown. He laid increasing stress on satyagrahis working for the constructive programme before plunging into non-violent direct action. It helps generate and build moral strength of the masses. Constructive programme acts as an antidote to possible intoxication of victory or depression of a setback.

"Constructive programme", Gandhi wrote in 1930, "is not essential for local civil disobedience or specific relief, as in the case of Bardoli. A tangible common grievance restricted to a particular locality is enough. But for such an indefinable thing as Swaraj, people must have previous training for doing things of all-India interest" [61]. But even in the case of Bardoli, as Gregg points out, Gandhi ascribed much of the success to the fact that a constructive economic and social programme of reform had been going on there for six or seven years previously.

In order to facilitate the reconstruction of Indian society, Gandhi struggled to overthrow the political system by means of non-violent direct action. But the work of construction was not to wait till the state machinery was captured. He aimed at reducing state action to the minimum and believed in reform from within through private, i.e., nongovernmental activities. Constructive work was to precede direct action, accompany it and follow it. According to him, the

satyagrahi builds anew even as he struggles against an outmoded and unjust social order. Gandhi was a philosophical anarchist.

According to Gandhi, if satyagrahis find that they hunger and thirst merely for joining battle with the adversary, then direct action will be destructive and violent. It will imply that satyagrahis lack the spirit of service and non-violence and still harbour violence. As Gandhi once remarked, "Unaccompanied by the spirit of service, courting imprisonment and inviting beating and lathi charges, becomes a species of violence" [62]. "Civil disobedience without the backing of 'the constructive programme, is criminal and a waste of effort". In 1942, Gandhi wrote, "He who has no belief in the constructive programme, has...no concrete feeling for the starved millions; he who is devoid of that feeling cannot fight non-violently" [63].

Anxious to make Indian society truly free, Gandhi put at the centre of his constructive programme, the spinning wheel, the removal of untouchability and communal harmony.

Cleansing and constructive activities both are positive aspects of satyagraha, each being indispensable to the other. Direct action to be non-violent should be rooted in and lead to reconstruction, while in this imperfect world the latter is bound occasionally to meet with obstructions which have to be removed by direct action.

Notwithstanding his emphasis on constructive programme, Gandhi believed that non-violent direct action was difficult for several reasons. To fight with the opponent, satyagrahis must generate internal strength through self-purification by conscious and cooperative effort. Fighting against evils in others and harbouring them in oneself is neither truth nor non-violence. Purification does not mean just agitation and demonstration, nor even the excitement of jail-going.

Constructive programme leaves no room for hypocrisy, compulsion and violence [64]. It does not provoke in the opponent violent feelings which may be aroused by direct action. Besides, the greater the cultivation of constructive non-violence, the less the need to offer civil disobedience [65]. Gandhi considered the definite, intelligent and free adoption of this programme as the attainment of the substance of independence and believed that this would surely be followed by the transfer of power to the people.

In 1944, Gandhi observed, "...the constructive programme is the non-violent and truthful way of winning Poorna Swaraj. Its wholesale fulfilment is complete independence. Imagine, 40 crores of people [66] engaged in the whole of the constructive programme which is designed to build up the nation from the very bottom upward. Can anybody dispute the proposition that it must mean complete independence in every sense of the expression, including the ousting of foreign domination".

Gandhi said that success in a mass movement was impossible unless satyagrahis had the sincere backing of and firm control over the masses. The only way to acquire this control was to win the hearts of the masses and to establish a living contact with them. This was impossible unless satyagrahis “work for them, through them and in their midst, not as their patrons but their servants” [67].

Gandhi called constructive programme as “the permanent part of non-violent effort”, “the embodiment of the active principle of ahimsa” and “construction of Poorna Swaraj” [68].

References and notes:

1. Мотилал Неру (1861-1931) – индийский адвокат и политический деятель, один из лидеров индийского национального движения. Отец Джавахарлала Неру, основатель политической династии Неру-Ганди (прим. редактора).
2. Абул Калам Мохуддин Ахмад Азад (1888-1958) — индийский политический деятель и учёный. Один из лидеров движения за независимость Индии (прим. редактора).
3. Бхаве Виноба Бхаве Виноба (1895-1982), инд. обществ, деятель, последователь Ганди. С 1916 г. активно содействовал возрождению инд. деревни. После убийства Ганди (1948) стал признанным выразителем его идей (прим. редактора).
4. Раджендра Прасад (1884-1963) — индийский борец за независимость Индии, ставший первым Президентом страны (прим. редактора).
5. Мохаммад Хамид Ансари (род. 1937) — индийский государственный деятель. Занимает должность вице-президента Индии с 11 августа 2007 года (прим. редактора).
6. Сароджини Найдю (1879-1949) — индийская поэтесса, участница движения за независимость Индии от Великобритании. Первая женщина – президент Индийского национального конгресса и первая женщина – губернатор Соединённых провинций (прим. редактора).
7. Дж. Д. Бирла – глава второго по богатству (после группы компаний Тата) финансового и промышленного индийского концерна (прим. редактора).
8. Acharya (ученый) Дживэтрэм Бхэгвандас Крипалани (1888-1982) был индийским политическим деятелем, отмеченным особенно за то, что выступил в роли президента индийского Национального Конгресса во время передачи власти вице-королем Великобритании новому Индийскому Правительству в 1947 (прим. редактора).
9. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. Boston, 1973.
10. Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах / пер. с англ. и санскрита Н. Р. Гусевой. М., 2001.

11. Young India. 8 August 1929. Vol.XI.
12. Verma M. M. Gandhi`s technique of mass mobilization. New Delhi, 2004.
13. Harijan. 23 July 1938.
14. Толстой Л. Н. Царствие Божие внутри вас // Полное собрание сочинений. Т. 28. М., 1955.
15. Harijan. 29 August 1936.
16. Young India. 8 April 1939. Vol. XIII.
17. Harijan. 23 March 1940.
18. Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings. Madras, 1933.
19. Gandhi Constructive programme. Ahmedabad, Navajivan, 1968
20. Видеолекция директора Института востоковедения РАН Рыбакова Р. Б. о Шри Рамакришне и Махатме Ганди, май 2012 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QxVsrtZMHJA>. (Дата обращения: 06.11.13).
21. Шарп Д. Теория ненасильственной борьбы [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baltexpert.com/2011/10/18/джин-шарп-теория-ненасильственной-б/>. (Дата обращения: 06.11.13).
22. Rolland R. Mahatma Gandhi. London, 1931.
23. Verma M. M. Gandhi`s Technique of Mass Mobilization. New Delhi, 2004. P.117-129.
24. Young India. 5 November 1931. Vol. XIII. Navajivan. P. 341.
25. Ibid.
26. Gandhi, Satyagraha in South Africa. Ch. XXVII.
27. Gandhi's evidence before Hunter Committee (1919), He stated: «Hartal was designed to stike the imagination of the people and the Govt» [Young India. 1919-1922. P. 23] (прим. автора). Хартал означает акцию неповиновения, забастовки, которые сопровождались массовым невыходом на работу, закрытием офисов, коммерческих предприятий с целью выражения своего несогласия с позицией колониального (во времена Ганди) правительства. Термин происходит от гуджаратского слова «ходтал», который означает закрытие коммерческих магазинов и складов с целью вызвать спрос на определенные товары (прим. редактора).
28. Harijan. 8 January 1938. Vol. V. P. 413.
29. Harijan. 10 June 1939. Vol. VII. P. 154.
30. Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings ... P. 409.
31. Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings ... P. 511.
32. Gandhi's presidential address to the first Gujrat Political Conference held at Godhara, 3 November 1917 // Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings. Madras, 1933. P. 401.

33. Krishnadas, describing one of his speeches delivered in English, says, «I knew not whether to call it a speech, or an inspired utterance pregnant with celestial force. Every single word came from the innermost depth of his heart and acted like a charm. Hence, the mere sound of his words pierced and entered the hearts of its hearers. As he went on talking in solemn strain, it seemed as though he was casting a hypnotic spell over the audience and irresistably drawing all hearts to himself. I noticed that as he spoke there was no emotion in his eyes, nor was there the slightest movement of the limbs». [Seven Months with Mahatma Gandhi // Navajivan. 1928. P. 91.] Referring to his meeting in London at the time of the Round Table Conference, Muriel Lester observed: «He would begin to talk in his low, quiet voice, deliberate, objective and exact in every statement, as befits the worshipper of truth with noshred of passion or sentiment...no oratory, no use of voice inflexions, no movement or jecture, none of the usual concomitants of enthusiasm and persuasiveness». [Quoted in: Roy: Walker, Sword of Gold. P. 127. See also Rolland R. Mahatma Gandhi. P. 142-143.] (прим. автора).

34. Harijan. 12 December 1936.
35. Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings ... P. 444-56, 544-45.
36. Gandhi Autobiography. P. 537.
37. Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings ... P. 635.
38. Young India. 8 August 1929. Vol XI. P. 263.
39. Harijan. 25 March 1939. Vol. VII. P. 64.
40. Gandhi's speech at Madras Beach on 18 March 1919 // Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings. Madras, 1933. P. 460.
41. Harijan. 28 March 1936. Vol. IV. P. 49-50.
42. Gandhi Autobiography. P. 76.
43. utobiography, chapters 13 and 34. Also see, Satyagraha in South Africa, chapter III.
44. Young India 1924-1926. 29 January 1925, S. Ganesan. P. 1208. For similar criticism of English newspapers, see. Hind Swaraj. P. 17.
45. Young India 1919-1922. 8 October 1919. S. Ganesan. P. 3. See also, Satyagraha in South Africa, P. 222; also, Autobiography. P. 77.
46. Young India 1919-1922. 9 March 1922. P. 1034.
47. Young India 1924-1926. 3 April 1924. P. 6., also, Autobiography. P. 77.
48. Gandhi's speech on 7 April 1919 Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings. Madras, 1933. P. 470. The Satyagrahi, an unregistered newsletter was edited by Gandhi from Bombay, dated: 7 April 1919, in defiance of the Press Act. See, Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings. P. 473.
49. Mahatma Gandhi`s Speeches and Writings ... P. 473.
50. The Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. 42. Publication Division, 1970. P. 398-403.

51. Harijan. 10 November 1940. Vol. VIII. P. 334.
 52. Mira Gleanings. P. 16.
 53. Harijan. 18 August 1940. Vol. VIII. P. 252.
 54. V.K.R.V. Rao, Sevagram.
 55. Gandhi: Hind Swaraj or Indian Home Rule.
 56. Constructive Programme ... P. 22.
 57. Young India. 6 August 1931. Vol. XIII. Navajivan, 1981. P. 203.
 58. Young India 1919-1922. 6 October 1920, S. Ganesan, 1924. P. 404.
 59. Young India. 9 January 1930. Vol. XII. Navajivan. P. 9-16.
 60. Young India. 23 January 1930. Vol. XII. Navajivan. P. 32.
 61. Satyagraha in South Africa. P. 76-77.
 62. Young India. 9 January 1930. Vol. XII. Navajivan. P. 9-16.
 63. Harijan. 25 March 1939. Vol. VII. P. 67.
 64. Harijan. 1 June 1935. Vol. III. P. 123.
 65. Young India. 26 December 1924, S. Ganesan. P. 447.
 66. 40 крор равно 400 млн. (прим. редактора).
 67. Young India 1927-1928. 3 February 1927, S. Ganesan, 1935. P. 69.
 68. Harijan. 18 May 1940. Vol. VIII. P. 129; and 3 June 1939. Vol. VII. P.
147. See all Constructive Programme ... P. 1.

